

Глава 16. Четкая цель

К тому времени, как Эван с охапкой свечей вернулся в церковь, уже стемнело. Поскольку миссис Сандерс в эти дни не было, дьякон Джордж помогал ему освещать церковь. Когда он увидел, что Эван вернулся со свечами, его лицо просияло от радости.

«О, преподобный, вы действительно купили свечи. Я как раз беспокоился о том, что в церкви не хватит свечей. Это здорово».

В тот момент Эван не мог улыбаться. Он просто сухо кивнул Джорджу, повернулся и вошёл в церковь.

Джордж посмотрел на спину Эвана и нахмурился. Он никогда не видел преподобного Брюса таким смущённым.

Эван вошёл в гостиную церкви и рухнул на стул. Он раздражённо обхватил голову руками. Сегодня он окончательно разозлил герцога Уилсона.

Все его усилия, которые он прилагал сегодня, оказались бесполезными.

Эван крепко сжал кулаки, настроение у него было очень подавленное. Он действительно не ожидал, что сегодня случится такое.

Эван был очень раздражён. Он не знал, что герцог подумает о том, что произошло на этот раз. Если бы герцог уже почернел, то сегодня он не смог бы покинуть это место живым, но герцог отпустил его. Это значит, что герцог ещё не полностью почернел и у него всё ещё есть проблеск надежды.

Эван поднял голову, не опуская рук. В прошлой жизни у него было бесчисленное множество любовников, и у него богатый опыт общения с разными людьми. Поскольку герцог всё ещё рассудителен, основываясь на собственном опыте, он всё ещё мог заполнить его.

Настроение Эвана наконец-то улучшилось, и прежняя подавленность, которую он испытывал, тоже значительно ослабла благодаря сильной надежде, которая жила в его сердце. Он понимал, как выглядит в глазах герцога, и в будущем будет стараться изо всех сил поддерживать этот образ. Его сомнения полностью исчезли.

В тот вечер Эван отлично справился с молитвами, и даже Джордж, который хорошо его знал, несколько раз украдкой взглянул на него, чувствуя, что что-то не так, но, не понимая, что именно.

*****

На следующий день должны были похоронить Джона. Туча, которая висела над всем городом Деланлиер, наконец, рассеялась. Как священник маленького городка, Эван должен был провести похороны, поэтому в тот день он был особенно внимателен. Он выбрал свою новую рясу и попросил миссис Хайдн несколько раз погладить её, прежде чем он её наденет.

Эван только что вышел из дома и не успел попрощаться со слугами, как перед ним остановилась карета шерифа Чендлера. Он схватил Эвана за руку и хотел затащить его в карету. Удивлённый Эван остановился и спросил: «Шериф, что с вами?»

Шериф Чендлер, тяжело дыша, посмотрел на Эвана и ответил: «Здесь дама из Лондона, которая приехала на похороны Джона».

Эван удивился: «Это та, за кого миссис Лоуренс хотела выдать его замуж?»

Шериф Чендлер кивнул: «Я считаю, что развращённость Джона, о которой говорила Эми, определённо связана с этой леди. Возможно, эта леди соблазнила Джона, чтобы он совершил что-то бесчестное. Знаете, лондонские девушки отличаются от наших».

Эвану захотелось рассмеяться: «Шериф, вы слишком беспокоитесь. Я считаю, что леди, которая нравится миссис Лоуренс, определённо не из обычной семьи, и она не станет делать такие вещи».

На самом деле Эван хотел напрямую рассказать шерифу о том, что ему известно. К сожалению, Джимми рассказал ему об этом во время исповеди. И как священник, он не мог нарушить профессиональную этику.

Смутившись, шериф Чендлер потёр голову и с досадой сказал: «Вы правы, но...» Его глаза внезапно загорелись: «Но раз она пришла на похороны Джона, разве это не хорошо? Это показывает, что она всё ещё испытывает какие-то чувства к Джону, так что мой вывод не беспочвенен».

На мгновение Эван не нашёл, что возразить, но он действительно не хотел, чтобы невинную женщину захлестнула волна слухов, особенно когда он знал правду.

«Шериф Чендлер, я думаю, вам всё же стоит отнестись к этому делу с осторожностью». Эван тщательно подбирал слова. «Это дело касается репутации леди, вы не можете так быстро делать выводы. Мисс Алиа — хороший пример».

Говоря об Алие, шериф Чендлер покраснел. Доктор Хестер не решался первым заговорить с ним.

«Вы правы, я слишком тороплюсь. Но этот вопрос не решался так долго, и мне от этого очень некомфортно». Шериф Чендлер нахмурился.

Эван слегка улыбнулся: «Вы очень способный шериф. На мой взгляд, смерть Джона на этот раз — трагедия, у него не было врагов, которые могли бы его убить, и он жил в очень простой обстановке. Но его нашли убитым в собственной спальне, что просто невероятно. Но мы можем взглянуть на это и по-другому. Иногда не только ненависть, но и любовь может стать причиной смерти людей в этом мире».

Шериф Чендлер, лишившись дара речи, некоторое время, молча, смотрел на Эвана, но у него было смутное представление. Признание Эми заставило его сосредоточиться на мистере Лоуренсе и его жене, но если Эван говорит это снова, значит ли это, что это правда?

Шериф Чендлер немного запаниковал. Он всегда думал, что живёт в тихом городке, поэтому не ожидал, что такие грязные вещи будут выставлены напоказ. Шерифу Чендлеру это казалось невероятным.

«Преподобный, ваши мысли слишком безумны», — сухо сказал шериф Чендлер.

Эван лишь улыбнулся: зерно сомнения было посеяно, и только после получения каких-либо доказательств оно пустит корни и прорастёт.

«Ладно, я просто так, между делом, говорю об этих вещах. Не стоит воспринимать это всерьёз. Мне ещё сегодня нужно провести похороны. Если вам есть что сказать, пожалуйста, приходите ко мне после похорон». Эван освободился от хватки шерифа Чендлера и пошёл в сторону церкви.

*****

Похороны Джона были печальными и торжественными. Мистер Лоуренс и его жена выглядели так, будто из них высосали всю жизнь, оба казались на десять лет старше.

Особенно миссис Лоуренс, она была по-настоящему убита горем. На ней было длинное чёрное платье, из-за которого её стройная фигура казалась ещё меньше. Хотя мистер Лоуренс выглядел подавленным, он всё равно держался прямо. Он крепко держал миссис Лоуренс за руку, позволяя ей опираться на него.

Эван повернулся и посмотрел на странную женщину, стоявшую позади миссис Лоуренс. На ней тоже было длинное чёрное платье и шляпа с чёрной вуалью, закрывавшей половину лица, но по очертаниям лица было видно, что она очень красива.

Взгляд Эвана метнулся в сторону, казалось, что это та самая леди из Лондона, о которой говорил шериф Чендлер.

Эван спокойно стоял у алтаря, ожидая прихода горожан.

Чего он не ожидал, так это того, что Алия тоже будет там. Она была в тёмно-зелёном платье с кружевной лентой в волосах, которую Джон подарил ей, и вошла, держась за руку доктора Хестер.

Как только она вошла, раздался крик миссис Лоуренс. «Преподобный! Уберите её отсюда! Я не хочу, чтобы эта женщина присутствовала на похоронах моего сына».

Эван был поражён и поспешил вперёд. Он остановил миссис Лоуренс, которая выглядела так, будто собиралась кого-то ударить, и громко сказал: «Пожалуйста, успокойтесь, вы хотите ударить кого-то в церкви?»

Миссис Лоуренс уже была очень слаба, поэтому, когда Эван остановил её, она ослабела.

«Боже мой!» — миссис Лоуренс устала и плакала, сидя на земле. «Моему бедному Джону так нравилась эта женщина, но что он получил в итоге! Предательство! Смерть!»

Мистер Лоуренс быстро наклонился, чтобы помочь ей подняться, но миссис Лоуренс оттолкнула его руку.

«Ты слабак!» — Она пристально посмотрела на мистера Лоуренса. «Твой сын был убит, но ты не посмел сказать ни слова. Я уверена, что моего маленького Джона убила эта стерва! Преподобный Брюс, почему Бог не накажет эту порочную женщину?»

Миссис Лоуренс была почти в истерике, а лицо мистера Лоуренса покраснело, но он ничего не мог сказать.

Доктор Хестер услышал, как она оскорбляет Алию, и хотел выйти вперёд, чтобы объясниться, но его остановила Алия, в глазах которой стояли слёзы.

«Моя дорогая леди, Джон мёртв. Я очень благодарна ему за то, что он испытывал ко мне чувства, но... чувства человека нельзя изменить. Я дружу с Джоном и считаю его братом и другом, но не могу относиться к нему как к возлюбленному. Мою любовь нельзя получить с помощью благодарности, точно так же, как боль в сердце нельзя вылечить лекарствами. Я не жалею о принятом мной решении, и, пожалуйста, поймите, что мой отказ от любви Джона не был предательством, я просто не хотела, чтобы он пострадал из-за несправедливого брачного контракта. В то же время я смею поклясться перед Богом, что не убивала Джона, и если я хоть в чём-то солгала, пусть я умру и отправлюсь в ад!»

Звучные слова Алии ошеломили всю церковь, включая Эвана.

Вы должны знать, что люди того времени были очень набожными. Чтобы сказать, что после смерти они попадут в ад, нужно не только обладать большой силой, но и большим мужеством. Героиня, Алия, от природы обладала этими двумя качествами.

Миссис Лоуренс недоверчиво уставилась на Алию, словно на чудовище. Когда её губы задрожали, и она попыталась что-то сказать, из-за двери внезапно раздался голос.

«Я слышал... что должны быть похороны». Голос был низким и спокойным, с нотками небрежного безразличия. Этот голос был единственным во всём городе Деланлиер, и все в церкви слышали его. Они знали, кому он принадлежит.

Это был герцог Уилсон!

<http://bllate.org/book/14529/1286975>